

К 1 СЕНТЯБРЯ В ЯРОСЛАВЛЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ЗАВЕРШЕНА ЗАМЕНА СТАРЫХ ЛАРЬКОВ НА ТОРГОВЫЕ ПАВИЛЬОНЫ НОВОГО ОБРАЗЦА

▶ Новые НТО уже пользуются большой популярностью у ярославцев: это и красиво, и удобно. Преобразования стали возможны благодаря совместной работе предпринимательского сообщества Ярославля и городских властей. По словам самих предпринимателей, замена на новые нестационарные торговые объекты единого образца не должна отразиться на стоимости продукции. В Министерстве промышленности и торговли РФ опыт Ярославля по замене НТО признан передовым.

Хлебное дело

Александра Мешареса

Мал золотник, да дорог

Вы не знаете Мешареса? Жаль. А вот жители домов у Красной площади хорошо знают его. Тут можно услышать: «Пойду к Мешаресу» или «У Мешареса вкуснее». Что бы это значило?

А значит это то, что 21 год назад на углу улиц Терешковой и Суркова, прямо у главного корпуса Демидовского университета, Мешарес поставил свой первый хлебный ларек. Казалось бы, ну что за событие? Подумаешь, ларек...

Но мал золотник, да дорог. Надо жить близ Красной площади, чтобы понять, как много значит для людей эта, казалось бы, скромная торговая точка, куда непрерывным потоком — с утра до вечера, без праздников и выходных — течет людская река за свежим, еще пахнущим жаром печей хлебом.

Случилось так, что ларек, один из 12, поставленных Мешаресом на улицах Ярославля, расположился по соседству с моим домом, и вся его жизнь за эти два десятка лет проходила на моих глазах. Помню, поначалу тут торговали исключительно хлебом, который расхватывался мгновенно. Но люди говорили: «А почему нет этого? Или вот этого?». Оно и понятно: если человек забежал в ларек за батоном, ему хочется без лишнего хлопота, «попутно» купить еще что-то. И ассортимент хлебного ларька — в шаговой доступности! — расширялся на глазах. Появились сухарики, пряники, сдоба, шоколадки, сахар, кофе, чай, крупы, соки, квас, минеральная вода, соль, спички... А еще — па-

В канун крушения СССР Александр Мешарес был музыкантом в ресторане и крутил баранку такси, что позволяло ему неплохо зарабатывать на жизнь. Но тут случилась горбачевская перестройка, которая завершилась неудавшимся путчем и гайдаровским рывком в необузданный рынок, после чего, оставшись без работы, Александр Михайлович ушел в малый бизнес.

хучие теплые пирожки и мороженое на любой вкус. Всего не перечислишь, это же сотни наименований!

А в прошлом году Мешарес сделал новый заметный шаг навстречу покупателю: он заключил партнерский договор с молочным комбинатом из Вологды, и дважды в неделю, в понедельник и четверг, в ларек поступает великолепная молочная продукция известной марки, которую издавна любят ярославцы.

С Волги на Вислу

С Мешаресом мы знакомы с конца 90-х годов, когда оба были в партии «Яблоко», в которую нас привели так и не сбывшиеся надежды. Александр Михайлович запомнился мне своей неординарностью. «Ребята, бросьте курить!» — призывал он однопартийцев. — Я вон сколько лет дымил, а завязал!» Уже тогда мы знали его как страстного пропагандиста здорового образа жизни и необыкновенного знатока всех мировых Олимпиад. Он объездил всю Ярославскую область, где его

увлекательных рассказов о спорте с нетерпением ждали в школах и воинских частях. О нем писали газеты и снимали репортажи телевизионщики. Ну и, конечно, всем было известно, что он, музыкант, таксист, политик, вдруг занялся торговлей свежим хлебом.

Прошли годы, и вот однажды мы неожиданно встретились в кафе, где за чашкой кофе он рассказал, как пришел в малый бизнес.

— История такая, — говорил Мешарес. — В начале 90-х на улицы ринулись владельцы «Жигулей» и занялись частным извозом. Раньше «бомбил» хоть милиция гоняла, но дикий рынок развязал им руки. А я-то был таксистом в государственном парке и понял, что конкурировать с частником невозможно. Думал: куда податься? Выжить-то надо. Неожиданно сосед мой говорит: «А поехали в Польшу за товаром». Так я стал «челноком».

— И что вы везли из Польши? — поинтересовался я.

— Видишь ли, чтобы там закупить товар, нам нужны были злотые — польские деньги. Потому туда мы ехали не с пустыми руками. Везли дефицитные в Польше вещи: металлическую посуду, приборы ночного видения, блоки сигарет, и все это продавали на рынках Варшавы. А оттуда привозили то, что у нас пользовалось спросом: джинсы, рубашки, коврики, белье. И, конечно, косметику, в том числе знаменитые еще в советские времена духи «Быть может» и «Пани Валевска». Кстати, в Польше я узнал, что их названия не случайны. Оказывается, красавица пани Валевска была возлюбленной Наполеона. А вот у духов «Быть может» тоже своя история. Однажды на концерте в Польше советского ансамбля Эдди Рознера солистка Капиталина Лазаренко спела песню Рознера «Может быть», которая так понравилась полякам, что именно этими двумя словами они назвали новые духи.

— А как ты начал хлебное дело?

— Можно сказать, почти случайно. Мой хороший товарищ открыл пекарню в Ростове и попросил помочь с продажей хлеба в Ярославле. Мол, у меня хоть какой-то опыт торговый есть. А я подумал: что будет, то будет... Зарегистрировавшись в качестве индивидуального предпринимателя, купил недорогие поддержанные ларьки и завез туда свежий хлеб...

— Помнишь свой первый торговый день?

— Еще бы! Я ведь ночь не спал, страшно волновался. И когда в ларьке возле университета у меня купили самый первый батон марки «Особый» за 2 рубля 20 копеек (тогда цена такая была), я почувствовал себя счастливым человеком...

Как в Европе

Со своего балкона я часто вижу, как подъезжает к ларьку Александр Михайлович, стремительный, энергичный, улыбчивый, в модных летних брюках капри, и легко, словно играючи, несмотря на свои 68 лет, заносит в ларек коробки с товаром.

А на днях я стал свидетелем такой выразительной сценки. Мощный автокран ловко подцепил своим крюком старенький, 21-летний ларек Мешареса, опустил его в кузов большегрузного автомобиля и на его место поставил новенький, сверкающий яркими окнами витрины торговый павильон типа «тонар». Всей этой операцией руководил неутомимый Александр Михайлович.

— Замечательный павильон! — не скрывал он вос-

торга. — Площадь намного больше отслужившего ларька. Три объемных холодильника сюда ставим: для молочной продукции, соков, воды и мороженого. Да и пельменям, блинчикам, вареникам и котлетам место найдется. Нашим продавцам — Елене Гагариной и Надежде Юдаковой — не надо больше тесниться. А главное, намного удобнее стало покупателям. Весь товар на виду. Легкий, просторный прилавок, куда можно поставить сумку с продуктами. Элегантный навес от дождя и снега. И еще одно немаловажное удобство: пандус...

— Похоже, все это вписывается в комплекс требований, которые предъявляет сегодня мэрия к новым торговым павильонам, — сказал я.

— Безусловно! Наш мэр Владимир Витальевич Слепцов абсолютно прав... Мы же не в захолустье живем. У нас ведь зона ЮНЕСКО. И вся уличная торговая сеть должна быть и людям удобной, и выглядеть по-европейски.

— И во сколько обошелся новый павильон?

— В 750 тысяч. Что говорить, недешево. Но я сейчас договор заключил на аренду земельного участка на 5 лет, значит, и дальше спокойно могу заниматься своим делом.

А бакшиша не дождетесь

Наверное, наивно думать, что жизнь хлеботорговца Мешареса проходит гладко, будто мчишься по автобану со скоростью 200 км/час. Еще какие встречаются на пути рытвины и ухабы... Я спросил: «Самое страшное в бизнесе — чиновничьи рогатки?». Он в ответ: «Недобросовестная конкуренция».

Несколько лет назад мэрия объявила аукцион на право занять площадку под ларьками. Подал Александр Михайлович заявку в мэрию. И тут к нему подкатывают крепкие парни: «Слушай-ка, Мешарес, мы ведь тоже претендуем на это место». Александр Михайлович удивился: зачем вам это, ребята? А те нагло ухмыляются: «Да оно нам по фигуре! Но если ты хочешь выиграть конкурсы, плати бакшиш, и тогда мы забираем свои заявки...». Мешарес подумал-подумал и сказал: «Хлопцы, бакшиша не будет!». И, представьте, победил...

Михаил ОВЧАРОВ
Фото автора